

Поначалу такой богатый иноземец, как Юань Чжань, был для него и Сы-нян просто очередной добычей. Заводить с ним дружбу было привычным способом достижения целей — подобных дел он провернул немало. Хотя, следуя его принципу разделять всё на две части: дружба была искренней, но и желание вытащить деньги из чужого кармана — тоже. Тогда ему казалось, что Юань Чжань — дурак с толстым кошельком и нелады с головой: надо же быть таким наивным и без капли опыта странствий забрести так далеко, грех было не обмануть. Позже он понял, что тот вовсе не глуп, а по-настоящему добр, великодушен, благороден и всегда готов прийти на помощь. А еще позже обнаружил, что с этим человеком удивительно легко общаться. Возникло чувство, будто они встретились слишком поздно, и, несмотря на пропасть в их положении, прошлом и характерах, их всегда тянуло друг к другу. Постепенно он начал чувствовать, что Юань Чжань относится к нему с такой теплотой, которая, казалось, исходила не только из доброты или чувства долга, но иных причин он найти не мог. Не может же быть, что он действительно настолько обаятелен, что нравится всем без исключения! Хотя он и любил похвалиться своей неотразимостью, в глубине души знал, как выглядит в глазах окружающих: если его не презирают — уже удача, а если кто-то любит — так это просто случайность. А вся эта показная привлекательность держалась лишь на авторитете Сы-нян да на его уме, который действительно порой помогал людям. Такого, как Юань Чжань, он еще не встречал, и это его сбивало с толку. А потом он поймал себя на том, что ему нравится слушать Юань Чжаня, особенно когда тот с восхищением хвалил его — от этого на душе становилось радостно, искренне и трогательно. Он видел, что Юань Чжань говорит это от чистого сердца, и именно эта искренность заставляла его тонуть в мягком свете, что светился в глазах Юань Чжаня. Порой он ловил себя на мысли, что наслаждается этой заботой и опекой.

Странно, ведь Ли Чжи и Саньпао тоже всегда заботились о нем, баловали, как ребенка, и потакали любым выходкам. Ли Чжи не раз рисковал жизнью, спасая его. Но, по словам самого Ли Чжи, почему-то он не чувствовал к нему той особой привязанности, того желания быть рядом? Разве Ли Чжи и Юань Чжань не одинаковы? Оба — хорошие друзья, так почему же ощущения так разнятся?

Са Модоло склонил голову, подпер ее рукой и погрузился в раздумья.

Хуже того, в ночном кошмаре, где он всегда убегал в одиночестве, вдруг появился Юань Чжань! За столько лет кошмар впервые изменил финал: кто-то протянул ему руку, заключил в объятия и сказал: Не бойся, я рядом. Это невиданное прежде тепло и чувство безопасности успокоили его встревоженное сердце, и он, не раздумывая, крепко обнял его в ответ, словно пытаясь удержать это тепло навеки. А еще, совсем недавно, когда Юань Чжань обнимал и целовал его, на мгновение ему захотелось никогда его не отпускать. Эта мысль вспыхнула и угасла, но была настолько ясной и сильной, что он не смог ее проигнорировать. Он сам себя испугался. Если бы Юань Чжань был девушкой, в той ситуации он, вероятно, совершил бы что-то неподобающее, ведь эта девушка так долго была к нему добра, что никто не смог бы устоять. Но нет, он — мужчина. Мужчина, который, как бы хорошо ни относился, может быть лишь другом и братом. Он перебрал с алкоголем и не понимал, кто перед ним, но Са Модоло, ты же был в трезвом уме, почему мысли бродят в голове?

При этой мысли Са Модоло вздрогнул. Почему? Он снова сравнил ситуацию с Ли Чжи. Если бы Ли Чжи напился и поцеловал его, что бы он сделал? Наверняка посмеялся бы, приукрасил историю и рассказал всем, дразнил бы его и вымогал карманные деньги. Ему было бы весело, он бы не принял это близко к сердцу и уж точно не сидел бы тут, ломая голову. Так в чем же

проблема? Он обхватил голову руками и, в конце концов, безответственно заключил: во всем виновато вино Са Дасао. С этой мыслью он, окончательно запутавшись, прислонился к стене и уснул.

Во сне — знакомая картина. Серый, непроглядный густой лес, он бежит в одиночестве, воздух полон криков, стонов, проклятий и плача, от которых стынет кровь и звенит в ушах. Позади на него надвигается черный туман, полный оскаленных призраков, готовых поглотить его. Под ногами — горы трупов, окровавленные обрубки тянутся к нему. Он бежит изо всех сил и вдруг видит впереди свет. В свете стоит человек, протягивает руку и втягивает его в чистое, светлое пространство. Этот человек обнимает его и говорит: Не бойся, я рядом. Са Модоло крепко прижимается к нему, вдыхает знакомый, успокаивающий запах, не в силах сдержаться, целует его, хочет обладать им до конца... и вдруг видит заплаканное, искаженное от боли лицо. Глаза, полные слез, смотрят прямо на него: Убирайся.

Са Модоло резко проснулся. Рассветало. Он чихнул и поежился, пытаясь устроиться поудобнее. В этот момент из коридора вышла Са Дасао. Увидев, что он все еще сидит там, она удивилась: Са Модоло, ты что, здесь уснул?

Са Модоло смущенно потер нос: Да так, случайно задремал.

Вид у тебя такой, простудишься. Пойду сварю имбирного отвара, согреешься, — сказала Са Дасао и направилась на кухню.

Са Модоло поднялся и пошел следом. Выпив чашку горячего отвара, он почувствовал, как тело наполняется теплом, а мысли проясняются.

Вино твоего старшего брата настояно на черных муравьях, оно крепкое. Думаю, твоим друзьям совсем худо. Я варю отрезвляющий отвар, сходи, позови их.

Са Модоло ответил согласием и вышел.

Вернувшись в комнату, он застал Юань Чжання сидящим на кровати, тот держался за голову, страдая от похмелья. Увидев Са Модоло, он на мгновение слабо улыбнулся, несмотря на измученное лицо: Почему ты ушел ни свет ни заря?

Са Модоло, скрывая неловкость, ответил как обычно: Вставал по нужде, заодно решил на кухне чего-нибудь стащить, хе-хе.

Юань Чжань собрался с мыслями и осторожно спросил: Я вчера перебрал... не натворил чего лишнего?

Са Модоло преувеличенно рассмеялся: Еще как! Посмотри, чашку разбил, так разозлился! — он изобразил крайнее удивление.

Юань Чжань посмотрел на осколки и виновато произнес: У меня голова слабая, да и такого крепкого вина я еще не пил. Надеюсь, я не доставил тебе хлопот? — он внимательно наблюдал за Са Модоло, и, увидев, что тот ведет себя как обычно, облегченно вздохнул. В тумане ему казалось, что он целовал его и делал что-то еще более дерзкое. Видимо, это были лишь плоды его мыслей и пьяного бреда — ощущения казались такими реальными, но размытыми.

Са Модоло вдруг вспомнил: Точно, Са Дасао сварила отрезвляющий отвар, вставай, попей, станет легче. Я пойду остальных позову. — Сказав это, он легкой походкой выбежал из комнаты.

За завтраком Са Модоло, жуя лепешку, с интересом разглядывал охотничий лук предков Са Яна и обсуждал, как лучше распределить обязанности при поиске добычи. Вид у него был такой, будто они отправляются на великую битву.

Юань Чжань издалека наблюдал за ними, и на его губах невольно заиграла улыбка. В это время подошла Са Дасао с горячим супом и, глядя на мужа и Са Модоло во дворе, заметила: Этот Са Модоло, вчера столько выпил, всю ночь просидел на улице, простудился, а сейчас уже полон сил, как ни в чем не бывало. Неудивительно, что мой муж нашел с ним общий язык.

Юань Чжань слегка вздрогнул и, стараясь казаться равнодушным, спросил: Он тоже был пьян?

Са Дасао усмехнулась: Пьян — это вряд ли, просто перебрал. Сказал, что хочет проветриться, а в итоге уснул в коридоре. Хорошо, что погода теплая, а то совсем бы замерз.

Глядя, как Са Модоло вертит в руках лук, Юань Чжань подумал: Значит, вчера действительно что-то произошло, это не был сон. Иначе зачем ему спать на улице, а потом врать, что вставал по нужде? Он решил, что я ничего не помню, и боится неловкости, поэтому избегает меня? Юань Чжань нахмурился, на душе стало тяжело.

И правда, когда пришло время уезжать, Са Модоло подошел к нему и сказал: А-Чжань, я поеду на охоту с Са-даге, в карету не сяду, отдыхай там один. Не дожидаясь ответа, он вскочил на коня и поравнялся с Са Яном. Его бодрый голос разнесся по округе: Са-даге, подбросишь нас, а я помогу тебе с охотой. Квиты!

Са Ян рассмеялся: Договорились! Вернешься — еще раз как следует выпьем.

Они поскакали во весь опор впереди отряда.

Глядя на удаляющуюся спину, Юань Чжань загадочно улыбнулся: Если он избегает меня — это хороший знак. Значит, он чувствует то же самое. Это лучше, чем если бы он ничего не заметил или принял за шутку. Са Модоло, я не дам тебе долго прятаться.

Отряд проехал через горную дорогу и углубился в лес. За полдень все остановились на отдых.

Са Модоло и Са Ян, наскоро перекусив, взяли луки и мешки и направились в чашу, бросив на ходу: Скоро вернемся.

Юань Чжань подал знак Дин Цзя, и тот тут же последовал за ними: Я тоже схожу, посмотрю.

Са Модоло раздвигал траву: Са-даге, кажется, где-то здесь.

Са Ян подтвердил: Верно, в прошлый раз мы с дядей нашли их здесь. Но эта змея цветом сливается с травой, ее трудно заметить, к тому же она очень ядовита. Нам не везло, надеюсь, сегодня удача на нашей стороне.

Дин Цзя удивился: Вы ищете ядовитых змей? А я думал, на диких зверей идете.

Са Модоло ответил: Ты не знаешь, эта змея редкая и дорогая. Шкура, кости, ядовитые клыки — все идет в дело. Поймаем парочку — год можно не работать.

Са Ян с надеждой добавил: Это так, но сколько людей из-за них погибло...

Са Модоло хлопнул себя по груди: Не бойся, пока я здесь, все будет в порядке.

Пройдя еще два кэ, они остановились. Са Модоло принялся и уверенно сказал: Здесь. Отойдите подальше, спрячьтесь за деревьями и не шумите.

Дин Цзя спросил: А ты?

Са Модоло ответил: А я просто лягу в траву, буду приманкой, пока они сами не приползут.

Услышав это, остальные двое побледнели: Это слишком опасно!

Са Модоло рассмеялся: Не бойтесь, я знаю, что делаю. — Он повернулся к Са Яну: Дай свою флягу.

Са Ян помедлил, но передал ее, думая: раз Девятый господин так ценит этого парня, посмотрю, на что он способен.

Са Модоло отпил глоток, в его руке невесть откуда появилась тончайшая серебряная игла. Он вонзил ее себе в локоть, плеснул вина на ладонь, раздвинул траву и лег. Правой рукой он махнул спутникам: Уходите скорее.

Они отступили за дерево, готовые в любой момент броситься на помощь.

Время шло. Вскоре в тишине послышался шорох, трава начала хаотично колыхаться. Са Ян и Дин Цзя напряглись: один сжал лук, другой — рукоять меча. Са Модоло лежал неподвижно, как мертвец. Желто-зеленая змея с узорами, высунув жало, медленно приближалась к нему. Она проползла по его ноге, поднялась на тело и двинулась к ладони. Голова змеи замерла на левой руке Са Модоло, она лизнула ее пару раз, а затем обмякла, словно пьяная, и затихла. Са Модоло сел, вытащил иглу из локтя, вонзил ее в голову змеи, поднялся и крикнул остолбеневшим спутникам: Мешок!

Са Ян поспешил подставить мешок. Он смотрел с восхищением: Поразительно! Как ты это сделал? Она что, тоже пьяница?

Са Модоло рассмеялся: Можно и так сказать. Секрет фирмы, не могу раскрыть, уж прости, Садаге.

Са Ян понимающе кивнул: Понимаю, в цзянху свои правила. Ты оказал мне огромную услугу, я в долгу.

Дин Цзя молчал, но в его сердце к уважению примешалась настороженность.

Юань Чжань начал беспокоиться, что их долго нет. Хотя он знал, что с ними ничего не случится, тревога не отпускала.

Вдруг один из стражников закричал: Осторожно! Что-то несется сюда, и их много! Все обернулись: из травы навстречу им бежала черная масса.

Это дикие кабаны! — закричал Дин Шэнь. — Местные кабаны свирепее тигров, они едят людей! Господин, скорее в карету!

Юань Чжань и Чжан Су прыгнули в карету, возница хлестнул лошадей, и они помчались по ухабистой дороге.

Дин Шэнь выхватил меч: Всем быть начеку! — Стражники бросились в бой. Вокруг раздавался визг кабанов, но те продолжали атаку.

Са Модоло и его спутники, услышав шум битвы, побежали на звуки. Са Модоло прыгнул на дерево и, прикрыв рот руками, издал пронзительный волчий вой.

Услышав его, кабаны в панике разбежались.

Дин Шэнь вскочил на коня: Вы оставайтесь здесь, поблизости волки, я поеду защищать господина! — и ускакал.

Юань Чжань и Чжан Су тоже слышали вой. Возница остановил карету: Господин, не зная, где стоя, опасно двигаться дальше. Лучше подождать здесь.

Юань Чжань спокойно ответил: Без паники.

Вскоре прискакал Дин Шэнь: Господин, вы целы?

Первым вопросом Юань Чжана был: Са Модоло вернулся?

Дин Шэнь покачал головой, не сводя глаз с окрестностей. Никто не заметил, как из щели в скале позади кареты выползла та самая желто-зеленая змея. Она бесшумно взобралась на колесо. Когда Чжан Су случайно опустил взгляд, змеиная голова уже обвивала лодыжку Юань Чжана.

Чжан Су прошептал: Господин!

Юань Чжань посмотрел вниз, вздрогнул, но, стараясь сохранять спокойствие, прошептал: Не паникуй. Она ядовита, но не нападет, если ее не трогать. Пусть ползет. — Юань Чжань был начитан и знал: такие змеи не нападают первыми, они медлительны, но если их спугнуть, реакция будет молниеносной. Сейчас она уже обвила ногу, и если попытаться ее стряхнуть, будет поздно — укусит. Лучше замереть, пусть она примет его за дерево и проползет мимо.

Чжан Су прошептал в окно: Дин Шэнь, в карете змея!

Дин Шэнь поспешил к ним и увидел, что змея уже ползет по бедру Юань Чжана. Он сказал: Господин, не двигайтесь. — Он осторожно развернул меч, но не решался атаковать: боялся либо задеть Юань Чжана, либо спровоцировать укуса.

В этот момент послышался стук копыт — вернулись Са Модоло и остальные. Возница подбежал к ним: Господин в беде, его обвила змея!

Са Модоло велел остальным не двигаться, с помощью цингун подлетел к карете и увидел, что змея уже добралась до плеча Юань Чжана.

Са Модоло успокаивающе сказал: Ни в коем случае не двигайся. — Он вонзил иглу себе в локоть, выхватил меч у Дин Шэня, полоснул себя по ладони, и кровь хлынула из раны.

Са Модоло бросил на Юань Чжана взгляд, говорящий: Все хорошо, — и протянул окровавленную ладонь в карету. Змея, которая уже собиралась впиться в шею Юань Чжана, замерла, повернула голову и поползла к руке Са Модоло. Она лизнула его ладонь, и ее хватка на ноге Юань Чжана ослабла. Са Модоло схватил ее за голову, вонзил иглу в мягкое подбрюшье, и змея затихла. Он бросил ее в мешок Са Яна, и все облегченно выдохнули.

Юань Чжань схватил Са Модоло за руку: Ты в порядке?

В то же время Са Модоло первым делом спросил: Ты в порядке? — Их взгляды встретились, и чувства стали очевидны без слов.

Са Модоло отвел глаза: Пустяки, просто царапина, высохнет — заживет.

Юань Чжань пристально смотрел на рану: Столько крови, как это может быть пустяком?

Чжан Су поспешил принести лекарство и перевязал руку Са Модоло.

Са Модоло смотрел, как его ладонь превращают в подобие булочки, и не знал, плакать или смеяться: Ну это уже чересчур, правда, не нужно... — Не успел он договорить, как Юань Чжань обнял его, дрожа: Ты меня напугал.

В тот миг Са Модоло подумал: Ты меня тоже напугал, — но промолчал, лишь тихо ответив: Все хорошо, все прошло.

Он стоял с перевязанной рукой в объятиях Юань Чжана, поза была неловкой, но он не отстранился. Его правая рука, после долгих колебаний, легла на спину Юань Чжана.

После этого случая все прониклись к Са Модоло глубоким уважением: он не только поймал ядовитую змею, но и рискнул собой ради спасения Юань Чжана.

<http://bllate.org/book/19379/1895096>